11 АВГ 1984
„Молодежь Эстонии"
г. Таллин

СОЗВЕЗДИЕ МУЗ

Фильмы Калье Кийска: живая история Эстонии XX века

В Москве вышла книга кандидата киноведения Ыйе Орав «Калье Кийск», исследующая творчество выдающегося эстонского кинорежиссера.

На сей раз Ыйе Орав, автору многих интересных киноведческих работ, выпала задача труднейшая: на протяжении ряда лет о Калье Кийске писали много и охотно, и потому предстояло найти и заполнить те «белые пятна» на карте его творчества, о которых зритель до сих пор не подозревал. Это — с одной стороны. С другой — Калье Кийск, фигура в эстонском и не только эстонском киноискусстве известная, продолжает работать, находится в расцвете своих сложных поисков и остается личностью многогранной, отнюдь не поддающейся биографическому клишированию. Естественно, автор книги задавался вопросом, как соотнести все вышесказанное, чтобы интересно рассказать массовому, подчеркнем, именно массовому читателю об этом неординарном человеке. На наш взгляд, Ыйе Орав нашла ход верный и убедительный: располагая возможностью и подробным знанием предмета для того, чтобы сделать объективный очерк творчества Калье Кийска, она этой легкой возможностью не пожелала воспользоваться, а пропустила творческую судьбу героя через свое личное восприятие, через свою собственную память, память и киноведа, и просто современницы всех процессов, происходивших в последнее время в эстонском кино. Эта веская субъективность, прежде всего, придает книге ту объемность, которой порой так недостает подобного рода исследованиям. Не говоря уже о том, что с первых же строк настраивает заинтересованного читателя на доверительный диалог по проблемам, бесспорно, его волнующим.

Возвращая читателя к событиям тридцатилетней давности, Ыйе Орав пишет: «Шел 1953 год. Для Таллинского государственного академического театра драмы им. В. Кингисеппа и для всей театральной публики Эстонии он был особенным. 24 выпускника Эстонской студии при ГИТИСе вступили на эту сцену. Они принесли с собой пять дипломных спектаклей, которые долго и с большим успехом шли на сцене...». Далее следует сообщение, что среди этих выпускников был и Калье Кийск, сразу же выделившийся своим ярким дарованием. И тут же: «Я до сих пор помню роли в его исполнении, будто он сыграл их вчера!». Автор не боится этого «я», не боится этого восклицательного знака в конце предложения, ибо действительно помнит, ибо помнит не только она, но многие и многие — Саню в «Двух капитанах», врача в «Варварах», садовника в «Свадьбе Фигаро»... Однако, не полагаясь лишь на свою эмоциональную память, Ыйе Орав поступательно прослеживает, как вырастал подающий надежды дебютант до мастера сцены, как пробовал (и успешно!) себя в театральной режиссуре и как, уже многого достигнув в сценическом искусстве, вдруг резко и внезапно все начал сначала, уйдя в кино. Это не было скоропалительное решение, это был обдуманный шаг, потому что только делало свои первые шаги национальное эстонское киноискусство и нуждалось оно в молодых национальных режиссерах. Разрушая зачастую ошибочное представление о том, как молниеносно становятся киномастерами, автор вспоминает, как снималась постановщиком М. Егоровым картина «Яхты в море», и нужен был человек, владеющий эстонским языком, умеющий работать с актерами. И ссылается на самого Кийска: «Я стал переводчиком и, в меру сил, режиссером в этом фильме». Конечно, можно было не комментировать это признание, и, возможно, портрет героя от этого ничего бы не потерял. Но Ыйе Орав уже верна избранной манере своего портретного письма: «Мне нравится выражение «и, в меру сил, режиссером». По-моему, в нем чувствуется характер самого Калье Кийска... Он не хотел самостоятельно ставить картины, пока полностью не изучил кинематографическую кухню. Он был и ассистентом, и вторым режиссером... Производственный кинематографический опыт, наконец, привел его к режиссерскому дебюту». И от этого личностного восприятия автором книги того, как шел ее герой к самому себе, портрет Кийска намного выигрывает.

Из книги мы узнаем, что, став кинорежиссером, Калье Кийск не распрощался с актерской профессией, что около 15 ролей сыграл он на экране. И вот уже призываем свой собственный зрительский опыт, вспомнив, что совсем недавно, спустя десятилетия, Кийск вернулся на сцену, создав запоминающиеся образы в спектаклях нескольких театров республики. Но автор книги, не мешая читателю выстраивать свои собственные ассоциации, настойчиво ведет его, напоминая, что основная работа Калье Кийска, все-таки кинорежиссура.

«Режиссерской мысли Калье Кийска всегда было присуще желание глубоко проникнуть в главные социальные проблемы и события эпохи». Это — строка из книги. Это — главное положение очерка творчества. И далее — последовательное его подкрепление анализом фильмов, снятых Калье Кийском, начиная с «Ледохода» и кончая «Лесными фиалками».

Фильмов этих — ровно 10. Столько же и разделов в книге, озаглавленных по названиям картин. Обусловленные внутренней связью, они воссоздают картину целостную, картину не только того, что сделал Кийск в эстонском кино, но и того, какие процессы этому сопутствовали. Так, рассказав о «Ледоходе», явившемся самостоятельным режиссерским дебютом Кийска в кино, Ыйе Орав переходит к картине «Оглянись в пути», подчеркивая, что эта вторая картина уже точно определила его тему: подробный и глубокий психологический анализ поведения человека в период переломных исторических событий. Этой теме Кийск остается верен на протяжении всего своего творчества.

...Уже сняты «Ледоход», «Оглянись в пути», «Им было 18», «Полуденный паром». Уже есть у Кийска опыт, есть имя в кино, но выходит на экраны «Безумие» — и становится очевидно, что в эстонской кинематографии работает не просто очень перспективный режиссер. Становится очевидно, что обрела она Мастера, который надеялся, что фильм его «поселит в душах зрителей тревогу за судьбу человечества» и оправдал эту надежду, ибо картина о безумии фашизма, грозящего человечеству гибелью, картина эта, снятая Кийском в 1968 году, актуальна и поныне, смотрится с неослабным интересом.

«Безумие» стало одной из первых вершин в творчестве Калье Кийска, достаточно высокой для того, чтобы, по достоинству оценив ее, впасть далее в патетический тон. Ыйе Орав не делает этого, на спокойной ноте анализирует она «Берег ветров», рассматривая чисто кинематографические трудности этой картины, а далее размышляет о попытках исследования глубин человеческого характера в фильме «Сойти на берег», откровенно выражая сожаление, что хорошие намерения не нашли здесь достойного отражения. И эта авторская честность помогает читателю в осмыслении личности героя книги: перед нами — человек ищущий, не застрахованный от ошибок, не гарантированный своим талантом от поражений.

Следующий фильм Кийска — «Красная скрипка». Первый опыт «Таллинфильма» по содружеству с иностранными киностудиями, в данном случае — с «ДЕФА». Биографический фильм о выдающемся скрипаче и революционере Эдуарде Сырмусе, значительную часть своей жизни прожившем в Германии. Картина, в которой был задействован большой многонациональный актерский ансамбль. В разговоре об этой ленте автор книги словно уходит от прямых ее оценок, обильно цитируя самого режиссера. Не будем вдаваться в причины этого хода, рассмотрим его как творческую паузу, за которой — стремление обдумать следующую работу Кийска, без которой мы сегодня не можем представить себе эстонское кино. Картина эта — «Цену смерти спроси у мертвых». О ней сказано и написано так много, что любые слова уже будут бессмысленным топтанием на месте. И все-таки хочется процитировать: «Из смерти в жизнь не возвращаются, страх смерти, отчаяние, неизбежные моменты слабости исчезают вместе с человеком, но и они входят в то бесценное, что определяет цену смерти». Сложнейшая тема, подробно исследованная в мировой литературе, она с трудом поддается исследованию на языке кино. Кийск сумел это сделать.

Последняя лента Кийска, которую берет к анализу Ыйе Орав, — «Лесные фиалки», по жанру легко причисляемая к историческому детективу и сделанная с соблюдением всех условий этого жанра. «Я возьму на себя смелость, — пишет автор, — назвать ее психологической драмой с острым политическим сюжетом», доказывая нам правомерность этого определения.

К сожалению, любая книга проходит долгий издательский путь. К тому времени, когда исследование Ыйе Орав дошло до читателя, Кийск успел поразить зрителя новой своей лентой — «Нипернаади» (во всесоюзном прокате — «Искатель приключений»). «Поразить» — слово не случайное, потому что картина эта явилась убедительным свидетельством неисчерпаемого творческого потенциала Мастера.

Но наш разговор — о книге. Мы не будем говорить о формальном ее финале, он традиционно обобщителен, вторичен, он гораздо слабее предшествовавшего ему исследования. Но двумя абзацами выше есть фраза: «Проанализировав всю работу Калье Кийска в кино, я пришла к совершенно неожиданному для себя выводу. Ведь это живая история Эстонии на всех поворотных этапах XX века». Вдумаемся в нее. Поразимся открытию. Перебери в памяти фильмы Калье Кийска. Полностью согласимся. И поблагодарим автора книги.

Элла АГРАНОВСКАЯ.